

**КАТЕРИНА
ДЕМЕНТЬЕВА**

**ВСЕ В НЕЙ
КРИЧАЛО**

12+

Катерина Дементьева

Все в ней кричало

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=64067361

SelfPub; 2021

Аннотация

Аля живет как многие: умеренно не любит работу, коллег и шефа, злится из-за ломающейся машины, сердится на шумных соседей. Еще она пытается наладить отношения с младшей сестрой, которая из-за обстоятельств живет с ней. Еще – ей нужно пройти три испытания, чтобы спасти отца от русалки, которая полюбила его и решила сделать своим любовником-утопленником. Кажется, жизнь Али здорово отличается от других.

Катерина Дементьева

Все в ней кричало

Все, я надеюсь, знают, что первое приключение фольклорного персонажа – важнейшее. Конечно, так же дело обстоит с нашей героиней.

Да-да, мы осведомлены, среди слушателей и слушательниц найдутся те, кому интереснее было бы порассуждать о более поздних историях, будь то Легенда о проклятом городе-призраке, который наша героиня спасла, сумев в решающий момент принять единственно верное, пусть и нелегкое решение, или, скажем, моя фаворитка – Баллада о потерянном принце, в которой не-спасенный оказался много счастливее, чем был бы, если бы наша героиня пошла традиционным путем. Безусловно, есть немало захватывающих сюжетов, и все-таки сегодня мы сфокусируемся на первом приключении, которое отпечаталось на нашей героине сильнее прочих, если угодно – сформировало ее.

– По шкале от одного до десяти, насколько ужасно проходит день? – флегматично поинтересовался секретарь шефа, когда я зашла в офис.

Я взглянула в зеркало, вздохнула и ответила семь – это могло бы быть неплохо, но тут важно понимать, что было только без четверти десять. К часу степень ужасности под-

росла до девяти с половиной. К трем – перевалила за шкалу.

Но ладно, *ладно*, такая уж у меня работа, спасибо, что она есть и приятно оплачивается..., но нет, все-таки сегодняшней день был немного более гадкий, чем обычно. И вроде коллеги вели себя умеренно противно, и шеф придирался в разумных пределах, и даже доставка обеда опоздала в приемлемых границах. Возможно, все было несколько невыносимо потому, что весь день я пыталась дозвониться до отца – через неделю у Поли был день рождения, и я-то обзавелась подарком, а вот насчет отца не была уверена. В этом году я твердо решила, что пускай выбирает и покупает сам, в конце концов, он – ее родитель, но надежды, что он вспомнит, было немного, поэтому я и хотела поговорить.

Он не брал ни утром, ни днем, и это почему-то жутко раздражало. Я звонила каждые полчаса, и то, что я собиралась сказать, еще до обеда из *не забудь, будь добр, о дне рождения Поли* трансформировалось в *какого черта, я хочу поинтересоваться, у тебя вообще есть телефон, если ты не в состоянии поднять трубку или хотя бы написать, что занят?!*

Все бесило, причем как-то совершенно жутко: и отец, и подмигивания шефа, и коллеги с их просьбами – выполнять которые было моей рабочей обязанностью, я же занималась офисным менеджментом. Я даже проверила приложение, но нет, это был скучный семнадцатый день цикла, из тех, на которые даже при огромнейшем желании не свалишь дурное настроение. Все бесило, и я бесилась, просто старалась не

срываться на остальных – смею сказать, что вполне успешно.

Как-то я пережила день. Поняла, что не в состоянии сейчас сражаться с машиной (ее нужно было отвезти посмотреться, но уф, я даже мысль об этом не могла закончить без ярости). Общественный транспорт меня ужаснул, приложение такси отчего-то вызвало раздражение одной своей иконкой, и я решила, что прогуляюсь.

На улице настроение если не стало лучше, то хотя бы перестало портиться. Этот март выдался славным – теплым, солнечным. На коже был санскрин, оделась я как надо, в сумке нашлись солнечные очки, и гулять было приятно. Сначала я шла в сторону дома, а потом передумала, свернула к набережной – раз на улице было хорошо, то зачем с нее уходить?

На набережной было довольно пусто, и я сначала подумала, что там идут съемки, но заметила, что совсем нет. Русалки. На берегу, на камнях, которые отделяли прогулочные дорожки от воды, сидели русалки – почти каждая в компании своих новообретенных любовниц и любовников – вот ведь, в этом году сезон начался рано, а я и не заметила.

Люди совались на набережную, замечали, почти все разворачивались и быстро уходили, а то и убегали, но я знала, что на меня не действует зов – в семнадцать я драматично выскочила из дома, потому что там было *невыносимо*, прибежала на набережную и воскликнула – *ну же, лучше так, чем здесь, чем с ним!* Несколько русалок заинтересовались, позвали меня, и я даже шагнула – и вдруг поняла, что меня

не *тянет*. В ретроспективе это было хорошо, но тогда неработающий зов, и мысль, что мне придется вернуться, они меня страшно расстроили.

Я осталась на набережной, стала прогуливаться по дорожке среди редких других: тех, на кого тоже не действовало, и тех, кому хотелось, чтобы их позвали.

Зрелище было завораживающее. Русалки все были хороши собой, а теперь, в компании своих будущих утопленников и утопленниц, они счастливо сияли, звонко хохотали, нежно тискали тех, кто сидел у них на коленях. Я подумала, можно ли говорить *на коленях*, когда имеешь в виду хвост, уставилась на тех, кто скоро умрет, – они выглядели безмятежными, довольными, но все равно не хотелось задерживать на них взгляд, я отвела глаза.

Пришло какое-то письмо, реклама, я удалила, вспомнила, что пыталась дозвониться до отца, нажала вызов. Пришлось подождать, рядом с водой связь всегда работала не особенно хорошо. Телефон загудел мне в ухо, и неподалеку запела противная попсовая мелодия. Я прошла вперед и увидела, как отец влюбленно смотрел на русалку, цеплялся руками за ее шею, а она забавлялась с телефоном, подносила к уху и слушала мелодию, как слушала бы ракушку.

Я сбросила вызов.

*Итак, сокровище нашей героини похитило чудовище.
Представьте себе существо настолько жуткое, что оно*

вызывает и отвращение, и жуть, и ненависть, такое, от одного взгляда на которое знобит, и пробивает дрожь, покрывает испарина, и сердце сжимается. Вообразили – а теперь попытайтесь осознать, что чудовище, которое предстояло победить нашей героине, было вдесятеро страшнее, больше, злее и коварнее.

Ужас охватил ее. Все в ней кричало беги, спасайся, попробуй защитить хотя бы себя, но это ведь наша героиня, пусть пока только на подходе к первой ступени своего величия. Она шагнула к чудовищу и потребовала вернуть свое.

Те, кто чудом находились неподалеку, были поражены тем, как уверенно звучал ее голос – будто бы она и не была напугана.

А вот интересно, бывало ли так, чтобы сначала случилось что-то хорошее, и только потом я осознала, что сделала что-то для того, чтобы оно произошло? Вряд ли. Обычно я сначала действовала, а потом исключительно сожалела.

Я подошла к краю дорожки. Пару раз вдохнула-выдохнула и пискнула:

– Я хочу вернуть свое.

Набережная мгновенно затихла, даже ветер, кажется, перестал, даже волны замерли. Русалка – довольно молодая, вот еще интересно – чем ей приглянулся отец? – растерянно посмотрела по сторонам, убедилась, что я говорю с ней, покрепче схватилась за него и спросила:

– Тогда тебе нужно пройти испытания?

Это я и без нее знала. Она же, казалось, не была уверена в том, что говорит.

Чудовище только гнусно рассмеялось на ее решимость. Взмахнуло своими хвостами, пустило в нашу героиню жала, которые она отбила так ловко и скоро, что даже замерзший монстр засмотрелся.

– Хорошо, – промолвило оно одной головой. – Раз ты настаиваешь...

– И готова умирать медленно и мучительно..., – другой. И третьей:

– Тогда мы вспомним о древней традиции: если ты справишься с нашими испытаниями, мы вернем тебе сокровище.

Голоса чудовища заставляли поседеть, потерять разум, лишили воли и в некоторых случаях – жизни. Но наша героиня не дрогнула. Она согласилась на испытания. Чудовище ненадолго задумалось. И объявило первое – нашей героине нужно было ухватить за хвост морского гада – самого противного, юркого, смекалистого и коварного.

Некоторые считают, что гад был одним из детей чудовища, но эта версия встречается не так часто, чтобы можно было утверждать с уверенностью.

Дракон оказался страшно сочувствующим. Я сидела рядом с его пещерой на берегу – он любезно подплыл ко мне,

потому что держаться на воде оказалось сложновато – и уже с час слушал, как я жалуясь.

И мне было на что!

Работа! Принтер зажевал курсовую, которую печатал ребенок шефа, и это, конечно, немедленно стало моей проблемой: и что дурацкий ребенок не был в состоянии вовремя сделать свои дела, и что теперь никто не мог нормально пользоваться офисной техникой – оказывается, у моих коллег был любимый принтер, и он-то как раз вышел из строя, и вся работа немного встала. Машина! Ее пришлось не везти, а отбуксировать на проверку, потому что сначала у нее отвалились дворники, а потом она перестала заводиться.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.